

КОМЕДИЙНЫЙ РОМАН
о любви между Москвой и Якутией

СВАДЬБА[♥] на ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ!

чороны
или фрак?

Алгыс
или струнный
квартет?

ЯКУТИЯ →

СЭРГЭ
АЛГЫС
ОСУОХАЙ
КУМЫС
СТРОГАНИНА
ДУША!

БЕЗ АЛГЫСА –
НЕ ОТДАДИМ!

МОСКВА →

ОСОБНЯК

ДЖАЗ
КВАРТЕТ
КЕЙТЕРИНГ
ВЕГАН-СТОЛ

Только
не эти ваши...
...обряды!

ДЕТИ САМИ
ВСЁ ОРГАНИЗОВАЛИ!
СОВРЕМЕННАЯ СВАДЬБА
С ЯКУТСКИМ КОЛОРИТОМ!

✓ АЛГЫС ✓ ЧОРОНЫ ✓
СЕРЕБРО И БРИЛЛИАНТЫ ✓
СТРОГАНИНА И ТИРАМИСУ ✓
ОСУОХАЙ И СТРУННЫЙ КВАРТЕТ ✓
ДВЕ СЕМЬИ
ОДНА ЛЮБОВЬ ♥

ПЛАН СВАДЬБЫ
1. ЛОКАЦИЯ
2. ДЕКОР
3. МЕНЮ
4. ДРЕСС-КОД
5. ФОТО
6. ТРАНСФЕР
7. ГОСТИ
8. КВАРТЕТ

Струнный
квартет
"Вдохновение"

Любовь — это когда никто
не может вас разлучить

Сергей ИИ

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ

ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

<https://litres.ru/74294923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главные герои — Сайаана, девушка из небольшого якутского села, и Миша Воронцов, москвич из интеллигентной семьи. После предложения руки и сердца выясняется, что пожениться — самая простая часть задачи.

Родители Сайааны убеждены: дочь должна выходить замуж на родной земле, с благословением старших и якутским колоритом. Московские родители уже мысленно забронировали исторический особняк, струнный квартет и «небольшую интеллигентную свадьбу человек на сорок».

Сергей ИИ

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ

ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Комедийный роман о любви между

Москвой и Якутией

Автор Сергей ИИ

*«Когда две семьи уверены, что знают,
как правильно жениться,
самое разумное — дать жениться детям».*

2026

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ Все персонажи и основные события романа вымышлены. Совпадения с реальными людьми случайны.

Исторические сведения о традиционной свадебной обрядности народа саха основаны на этнографических и музейных источниках. Старые обычаи в тексте рассматриваются в историческом контексте и не выдаются за обязательную практику современной семьи.

Жанр: романтическая комедия, семейный роман, культурная проза.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог. Предложение, после которого Глава 12. Сайаана перестаёт быть

началась война переводчиком

Глава 1. Москва звонит первой Глава 13. Миша объявляет семейный

переворот

Глава 2. Якутия отвечает Глава 14. Проект «Две реки»

Глава 3. Дипломатический саммит в Глава 15. Алгыс, который нельзя

Zoom поставить в тайминг

Глава 4. Список гостей длиной в Глава 16. Свадьба начинается без

генеалогию разрешения родителей

Глава 5. Уруу: краткий курс для Глава 17. Чорон и бокал на одной

Воронцовых скатерти

Глава 6. Интеллигентная свадьба как Глава 18. Осуохай для профессора

военная доктрина

Глава 7. Первый десант в Якутию Глава 19. Тост, который никто не

планировал

Глава 8. Пётр Иннокентьевич и Сергей Глава 20. После-

свадебный мирный

Павлович идут на рыбалку договор

Глава 9. Две матери и одно платье Эпилог. Группа «Родители жениха и

невесты»

Глава 10. Цена вопроса и кобылы Авторское примечание
прошлого

Глава 11. Генеральная репетиция
культурной катастрофы

2

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

**Пролог. Предложение, после которого
началась война**

Михаил Воронцов собирался сделать предложение красивой, спокойно и без свидетелей.

Именно поэтому всё пошло не по плану.

Он выбрал маленький дворик на Чистых прудах, заказал столик на летней веранде и даже попросил официанта не приносить кольцо в десерте. Миша считал кольцо в тирамису преступлением против ювелирного дела, а его отец, профессор русской литературы Сергей Павлович, наверняка добавил бы, что это ещё и преступление против Чехова.

Сайаана Николаева опоздала на двадцать семь минут.

— Я спасала презентацию, — сказала она, появляясь в дверях в белых кедах, зелёном платье и с ноутбуком под мышкой. — Если ещё раз кто-нибудь попросит меня «про-

сто сделать логотип побольше», я уеду обратно в Якутию и буду разводить лошадей.

— Ты не умеешь разводить лошадей.

— Зато там никто не просит увеличить логотип.

Миша улыбнулся. Именно в такие моменты он особенно ясно понимал, зачем купил кольцо.

Они познакомились три года назад на конференции по дизайну городской среды. Миша, архитектор, доказывал, что хорошее общественное пространство должно давать человеку ощущение свободы. Сайаана, дизайнер и иллюстратор, подняла руку из третьего ряда и спросила:

— А вы сами когда-нибудь стояли зимой на остановке при минус сорока пяти?

— Нет, — честно признался Миша.

— Тогда у вас свобода пока летняя.

После конференции он подошёл спорить. Через час они пили кофе. Через неделю он узнал, что Сайаана родилась в небольшом селе недалеко от Амги, умеет отличать хороший строганный замороженный жеребьячий жир от плохого, терпеть не может, когда московский снег называют «настоящей зимой», и смеётся так, будто в комнате становится на два ок-на больше.

3

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Теперь Миша достал коробочку.

Сайаана замолчала.

— Я, конечно, подготовил речь, — сказал он. — Там было что-то про архитектуру отношений, фундамент и несущие стены, но сейчас понимаю, что это звучит как ипотека.

— Очень по-московски.

— Поэтому просто: выходи за меня.

Она посмотрела на кольцо, потом на него.

— Ты понимаешь, что после этого наши родители познакомятся?

— Когда-нибудь это должно было случиться.

— Ты недооцениваешь северные природные явления.

— Сайаана.

Она улыбнулась.

— Да.

Через десять минут они уже сидели за столом и смотрели друг на друга так, как смотрят люди, которые только что совершили что-то огромное, но пока ещё не знают, сколько это будет стоить.

— Кому звоним первому? — спросил Миша.

— Одновременно.

— Почему?

— Чтобы никто потом не сказал, что Москва или Якутия узнала раньше.

Это был первый мудрый дипломатический шаг будущей семьи.

И последний на ближайшие два месяца.

Сайаана позвонила матери. Миша — своей.

— Мам, мы решили пожениться.

В двух квартирах, разделённых шестью часами времени и почти пятью тысячами километров, повисла одинаковая пауза.

Потом из телефона Сайааны раздался радостный голос Марии Семёновны:

— Айыы, наконец-то! Когда прилетаете? Надо с родственниками говорить. Летом хорошо. Всё сделаем как положено!

А из телефона Миши одновременно прозвучало:

— Мишенька, чудесно! — сказала Елена Борисовна. — Я как раз знаю прекрасный особняк в Хамовниках. Небольшая интеллигентная свадьба. Человек на сорок. Максимум пятьдесят.

Миша и Сайаана медленно посмотрели друг на друга.

4

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

— Мам, подожди...

— Конечно, свадьба должна быть здесь, — уверенно сказала Елена Борисовна. — Москва удобнее всем.

— Конечно, свадьба должна быть дома, — уверенно сказала Мария Семёновна. — Невесту от родного дома провожают не по видеосвязи.

Сайаана закрыла глаза.

Миша допил шампанское одним глотком.

— Поздравляю, — сказала она.

— С чем?

— С началом переговоров.

Так началась свадьба, на которой ещё не было ни жениха, ни невесты, ни даты, ни ресторана.

Зато уже было две столицы.

И ни одна не собиралась капитулировать.

5

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Глава 1. Москва звонит первой

На следующий день Сергей Павлович Воронцов узнал о помолвке в семь сорок утра, когда собирался намазывать масло на тост.

Он преподавал русскую литературу в университете почти тридцать лет и относился к завтраку как к жанру малой прозы: ничего лишнего, композиция строгая, финал предсказуемый. Чай, тост, сыр, газета.

Елена Борисовна разрушила композицию словами:

— У нас свадьба.

Сергей Павлович замер с ножом над маслом.

— У кого?

— У сына, Серёжа. Если у тебя есть ещё семья, самое время признаться.

— А. Прекрасно.

Он положил нож.

— Сайаана хорошая девушка.

— Очень хорошая. Но там уже возник вопрос географии.

— Где они хотят?

— Они пока ничего не хотят. Это, к сожалению, временно. Её мама уверена, что свадьба должна быть в Якутии.

Сергей Павлович задумался.

— Романтично.

— Серёжа, это пять тысяч километров.

— Любовь вообще неудобна с точки зрения логистики.

— Я не против Якутии. Я против того, чтобы сто двадцать наших гостей выяснили в аэропорту, что «лёгкая куртка» понятие относительное.

Елена Борисовна была искусствоведом, работала в музейном проекте и считала себя человеком широких взглядов. Её широкие взгляды, однако, предполагали, что свадебная церемония должна начинаться в шесть, ужин — в семь, речи — до девяти, а после девяти люди, способные правильно держать бокал, могут танцевать.

Она открыла ноутбук.

— Посмотри. Особняк конца девятнадцатого века. Белая колоннада. Рояль. Внутренний сад.

— Очень красиво.

6

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

— Струнный квартет.

— Прекрасно.

— Фуршет.

— Разумно.

— Рассадка.

— Опасно.

— Почему?

— Потому что ты уже мысленно посадила всех людей, которых молодые ещё даже не пригласили.

Елена Борисовна повернула экран. На схеме было восемь столов.

— Я просто набросала.

— Ты раскрасила родственников по степени конфликтности.

— Это не конфликтность. Это совместимость.

Красный цвет стоял рядом с именем двоюродной сестры Сергея Павловича, которая однажды на юбилее заявила, что Булгаков переоценён. Сергей Павлович удовлетворённо кивнул.

— Красный справедлив.

В это время Миша проснулся от двадцати трёх сообщений семейного чата.

Его мать уже прислала фотографии особняка, примерное меню, три варианта приглашений и вопрос: «У Сайааны есть аллергия на устрицы?»

Сайаана лежала рядом, уткнувшись лицом в подушку.

— У меня сорок восемь сообщений, — сказала она глухо.

— Кто победил?

— Моя тётя Клара создала чат «УРОУ САЙААНЫ».

— Что такое уруу?

Сайаана подняла голову.

— Примерно свадьба. Но судя по чату — это государственная программа.

Она показала экран.

В группе уже было семьдесят четыре участника.

Миша сел.

— Ты знаешь семьдесят четыре человека?

— Нет. Это только начало.

Новое сообщение пришло от контакта «Эбээ Варвара».

«Москвич хороший? Ест мясо?»

7

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Следом от отца Сайааны, Петра Иннокентьевича:

«Пусть прилетит. Посмотрим».

Миша перечитал.

— Что значит «посмотрим»?

— Это значит, что папа посмотрит.

— А после?

— Зависит от того, как ты выглядишь при колке дров.

— Я архитектор.

— Это не освобождает от дров.

Миша снова посмотрел на телефон.

— Моя мама спрашивает, нужен ли отдельный веганский сет.

Сайаана посмотрела на свой.

— Моя мама спрашивает, сколько ящиков жеребятины рассчитывать.

Они помолчали.

— Может, расписаться вдвоём? — спросил Миша.

— И сменить фамилии, номера телефонов и страну.

— Есть варианты?

— Антарктида.

— Там прохладно.

— После знакомства наших родителей тебе будет казаться, что там курорт.

8

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Глава 2. Якутия отвечает

В доме Николаевых семейный совет начался с того, что Пётр Иннокентьевич запретил всем перебивать друг друга.

После этого все перебивали друг друга сорок минут.

За столом сидели Мария Семёновна, её старшая сестра Клара, младший брат Петра Иннокентьевича Николай, соседка Прасковья Егоровна, которая не являлась родственницей, но присутствовала на всех семейных событиях с 1989 года, и эбээ Варвара — бабушка Сайааны.

Варвара Николаевна была маленькой, сухой женщиной восьмидесяти одного года. Она говорила мало, но обладала удивительной способностью прекращать любой спор одним взглядом.

— Свадьбу дома делать надо, — объявила Клара. — Где ещё?

— Молодые в Москве живут, — осторожно заметила Ма-

рия Семёновна.

— Вот именно. Пусть хоть женятся дома.

Пётр Иннокентьевич поставил чашку.

— Я не против Москвы.

Все посмотрели на него.

— Что? — спросил он. — Город хороший. Кремль есть.

— А свадьба? — спросила Клара.

— Свадьба — другое.

В его представлении свадьба дочери была не вечеринкой, а событием, которое должно соединить семьи. Он не соби-
рался реконструировать девятнадцатый век до последней де-
тали, требовать калым или отправлять зятя верхом через по-
ловину республики. Но благословение старших, родная зем-
ля, уважение к обычаям — это было для него не декорацией.

— Пусть приезжают, — сказал он. — Поговорим.

— А если они хотят свою свадьбу? — спросила Мария
Семёновна.

— У них будет своя. Просто правильная.

Эбээ Варвара кашлянула.

— Вот с этого обычно всё и начинается.

Пётр Иннокентьевич нахмурился.

— Что?

— Когда человек говорит: «Пусть делают как хотят, но
правильно».

Прасковья Егоровна засмеялась первой.

Тем временем Клара уже листала телефон.

— Я написала ведущему.

— Какому ведущему? — одновременно спросили родители невесты.

— Хорошему. Он на юбилее у Семёновых работал. До четырёх утра никто не ушёл.

— Может, они не могли? — спросила бабушка.

Клара пропустила замечание.

— И коней надо.

— Зачем? — спросила Мария Семёновна.

— Красиво.

— Сайаана на коне последний раз сидела в двенадцать лет и упала в куст.

— Тем более. Хорошая фотография будет.

Пётр Иннокентьевич начал записывать что-то в школьной тетради.

На обложке было написано «Алгебра. 8 класс».

— Сколько человек с их стороны?

— Говорят, сорок, — сказала Мария Семёновна.

За столом наступила тишина.

— Сорок? — переспросила Клара.

— Может, пятьдесят.

— Они что, поссорились со всеми родственниками?

— В Москве так принято, наверное.

— Нельзя свадьбу на пятьдесят человек, — уверенно ска-

зал Николай. — Кто тогда посуду доест?

Бабушка Варвара посмотрела в окно.

— Вы жените людей или обслуживаете статистику?

Пётр Иннокентьевич вздохнул.

— Людей.

— Тогда сначала спросите людей.

Все замолчали.

Через пять секунд Клара сказала:

— Хорошо. Я спрошу у Сайааны, какой цвет лент ей нравится.

Бабушка прикрыла глаза.

Она уже понимала, что духи предков в ближайшие месяцы получат много поводов для развлечения.

10

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Глава 3. Дипломатический саммит в Zoom

Первое официальное знакомство родителей назначили на воскресенье.

В Москве было четыре часа дня.

В Якутии — десять вечера.

Это сразу дало москвичам стратегическое преимущество: они были бодры.

Якутская сторона компенсировала это количеством.

Когда Миша подключил ноутбук к телевизору в гостиной родителей, на экране появились Мария Семёновна, Пётр Иннокентьевич, бабушка Варвара и человек шесть, которые

якобы «просто проходили мимо».

— Почему там столько людей? — прошептала Елена Борисовна.

— Это семья, — прошептала Сайаана.

— Все?

— Нет.

Елена Борисовна выпрямилась.

— Добрый вечер! Очень рады наконец познакомиться.

— Здравствуйте! — улыбнулась Мария Семёновна. — Мы тоже очень рады. Вот мой муж Пётр Иннокентьевич.

Пётр Иннокентьевич кивнул.

Сергей Павлович кивнул в ответ.

Двое мужчин мгновенно определили друг друга как людей, которых следует уважать, но пока не обязательно любить.

— Мы подумали, — начала Елена Борисовна, — что можно сначала обсудить пожелания молодых.

Миша с надеждой посмотрел на мать.

— А потом уже организационные моменты, — продолжила она и открыла презентацию.

Над экраном возник заголовок:

«КОНЦЕПЦИЯ СВАДЕБНОГО ТОРЖЕСТВА. ВАРИАНТ 1».

Сайаана медленно повернулась к Мише.

— Ты знал?

— Клянусь, нет.

Елена Борисовна перелистнула слайд.

11

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

— Мы нашли камерный исторический особняк в центре Москвы. Никакой помпезности. Только близкие, живая музыка, современная кухня, цветы в естественной гамме...

На якутской стороне все молчали.

Потом Клара спросила:

— А где родственники?

— Здесь, — сказала Елена Борисовна и показала схему рассадки.

— Нет, я вижу столы. Где родственники?

— За столами.

— Их мало.

— Мы планируем около пятидесяти человек.

Клара повернулась к кому-то за кадром.

— Слышите? Пятьдесят!

Из темноты кухни раздался сочувственный вздох.

Мария Семёновна поспешила вмешаться:

— Мы тоже думали о формате. Летом у нас очень красиво. Можно сделать на природе, с традиционными элементами. Чтобы был алгыс, благословение. Родственники. Осухай можно...

Сергей Павлович заинтересовался.

— Простите, а алгыс — это?

— Благопожелание, благословение, — ответила Сайаана.

— В современной церемонии можно сделать очень красиво и уважительно.

— А осуохай?

— Круговой танец. Но это не значит, что вас заставят три часа прыгать, папа.

— Я не боюсь танца.

— Вы боитесь караоке, — напомнил Миша.

— Потому что караоке не танец, а общественная угроза.

Пётр Иннокентьевич впервые улыбнулся.

— Тут согласен.

На пять секунд наступил мир.

Потом Елена Борисовна сказала:

— Алгыс можно встроить в программу.

Мария Семёновна прищурилась.

— Встроить?

— Ну, выделить специальное время.

— Благословение не номер программы.

12

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

— Я не это имела в виду.

— А осуохай у вас между квартетом и десертом будет?

— Почему между квартетом и десертом?

— У вас же всё по минутам.

— Потому что гостям удобно, когда есть структура.

— Нашим гостям удобно, когда еда не заканчивается.

— Еда не должна «заканчиваться», она должна быть рас-

считана.

— Вот увидите наших родственников и пересчитаете.
Сайаана закрыла лицо руками.

Миша тихо сказал:

— Мы можем отключить интернет.

— Поздно. Они уже знают друг друга.

Сергей Павлович, пытаясь спасти международные отношения, произнёс:

— Мне кажется, традиции чрезвычайно интересны. Я бы с удовольствием почитал об истории якутского свадебного обряда.

Пётр Иннокентьевич кивнул.

— Приезжайте. Не только почитаете.

— С удовольствием.

Елена Борисовна повернула голову.

— Серёжа.

— Что?

— Ты сейчас согласился лететь в Якутию?

— По-моему, да.

Пётр Иннокентьевич удовлетворённо откинулся на спинку стула.

— Хорошо. Тогда на месте всё решим.

Елена Борисовна улыбнулась той улыбкой, с которой музейный куратор смотрит на человека, предложившего повесить Айвазовского над батареей.

— Конечно. На месте.

Сайаана ткнула Мишу локтем.

— Видишь?

— Что?

— Это была объявлена холодная война.

— Но у твоих сейчас плюс двадцать.

— Она всё равно холодная.

13

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Глава 4. Список гостей длиной в генеалогию

Через неделю жених и невеста попытались составить список гостей.

Для этого Миша создал таблицу Excel.

Это было ошибкой.

В колонке А он написал «Имя».

В колонке В — «Сторона».

В колонке С — «Подтверждение».

Сайаана добавила колонку D: «Если не пригласить — кто обидится».

Через час именно колонка D стала основной.

— Кто такой дядя Федя? — спросил Миша.

— Не дядя. Федот Афанасьевич.

— Родственник?

— Нет.

— Тогда почему он в списке?

— Он помогал папе строить баню.

— Это делает человека гостем на свадьбе?

— В данном случае — почти кровным родственником.

Миша напечатал имя.

— А Прасковья Егоровна?

— Соседка.

— Хорошо. Почему напротив неё стоит «обязательно» и три восклицательных знака?

— Потому что если мы её не пригласим, она всё равно придёт, но уже обиженная.

Миша добавил.

— Кто такой Аркадий «с трактором»?

— Аркадий.

— Я понял. Зачем уточнение про трактор?

— Чтобы не перепутать с Аркадием без трактора.

— Логично.

К полуночи якутская часть списка выросла до ста двадцати восьми человек.

Московская насчитывала сорок три.

Елена Борисовна, увидев таблицу, позвонила через двадцать секунд.

14

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

— Миша, сто семьдесят один человек — это уже не свадьба. Это конгресс.

— Мам, мы сокращаем.

— Кого?

— Пока меня.

Сайаана засмеялась.

— Скажи ей, у нас ещё не все двоюродные.

Миша прикрыл микрофон ладонью.

— Ты хочешь, чтобы она потеряла сознание?

— Нет. Просто чтобы привыкала постепенно.

На следующий день Мария Семёновна увидела список и тоже позвонила.

— Сайаана, почему со стороны Миши только сорок три?

— Потому что столько близких людей они хотят позвать.

— Но у него же отец профессор. У него коллег нет?

— Есть.

— А друзья родителей?

— Есть.

— Соседи?

— Мам.

— Я просто спрашиваю. Как-то неудобно. Наша сторона будет как митинг, их — как комиссия.

Сайаана положила голову на стол.

— Мы хотим видеть людей, которых любим.

— Мы тоже.

— Всех сто двадцать восемь?

Мария Семёновна задумалась.

— Ну... некоторых мы уважаем.

— А некоторых?

— Некоторых нельзя не позвать.

— Почему?

— Потому что они нас позвали.

— Когда?

— В девяносто восьмом.

Сайаана закрыла глаза.

— Мам, это было двадцать восемь лет назад.

— Тем более. Люди ждут.

15

СВАДЬБА НА ШЕСТЬ ЧАСОВ РАЗНИЦЫ

Вечером молодые решили отказаться от списка и посмотреть кино.

На двадцать третьей минуте Миша поставил фильм на паузу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.